

ЕВРИПИД[•] ТРАГЕДИИ

ТОМ ПЕРВЫЙ

Перевод с древнегреческого
ИННОКЕНТИЯ АННЕНСКОГО

ИППОЛИТ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Афродита.	Кормилица.
Ипполит.	Федра.
Охотники.	Те сей.
Старик слуга.	Вестник.
Хор трезенских женщин.	Артемида.

Действие происходит в Трезене перед дворцом.

ПРОЛОГ

Афродита

(появляясь в вышине)

Полна земля молвой о нас, и ярок
И в небесах Киприды дивной блеск,
И сколько есть людей под солнцем дальним
От Понта до Атлантовых пределов,
Того, кто власть мою приемлет кротко,
Лелею я, но если предо мной
Гордиться кто задумает, тот гибнет.
Таков уж род бессмертных,— что дары
Из смертных рук сердцам отрадны нашим.
И правду слов я скоро здесь явлю.
Из всех один меня в Трезене этом
Тесеев сын, надменный Ипполит,

¹⁰

Могучею рожденный Амазонкой
И благостным Питфеем воспоен,
Последнею расславил в сонмах дивных.
Он радостей и уз любви бежит,
А меж богов сестры милее Феба
И Зевсовой нет дочери ему...
И с чистою среди зеленой чащи
Не знает он разлуки. Своры он
По зверю там гоняет с нею рядом,
Сообществом божественным почтен...
20 Нет зависти во мне: какое дело
Мне до того? Но в чем передо мной
Он погрешил, за то гордец ответит
Сегодня же... Нависла и давно
Лишь мига ждет, чтоб оборваться, кара.
Когда чертог покинул он Питфея,
Чтоб Элевсина таинства узреть,
Священный град Афины посетил,
Там юношу увидела жена
Его отца, блистающая родом;
И чарами Эрота сердце в ней
В тот миг зажглось моей державной волей,
И ранее, чем уезжать сюда,
30 Влюбленная, она скалу Паллады
С той стороны, что смотрит на Трезен,
Святилищем украсила Киприды,
И храм ее тоскующей любви
Так и прослыл «святыней Ипполита».
Когда ж Тесей, чтобы себя омыть
От пролитой им крови Паллантидов,
В изгнание из Аттики с женой
Сюда, в Трезен, свой парус направляет
На целый год — несчастная, мечты
Безумные со стенами мешая,
Здесь от Эрота жала сохнуть стала.
Она молчит. Из челяди никто
40 О тайне и не знает. Только страсти
Не суждено угаснуть без следа:
Отцу о ней я расскажу, Тесею,
И будет нам враждебный Ипполит

50

Убит его проклятем. Царь глубинный,
Не даром же Тесею Посейдон
Три посулил желанья исполнить.
Прославлена — но все-таки умрет
И Федра. Пусть! Мне лучше, чтобы Федра
Погибла, чем, виновных поразив,
Мне сердца, месть лаская, не насытить.
Но вот и он, вот Ипполит, Тесея
Надменный сын... Покинув лов тяжелый,
Сюда идет — я ухожу... Пора...
С какую он большой, веселой свитой.
Как ярко гимн их Девственной звучит,
Богине их отраден, Артемиде:
Не чует он, что Адовы врата
Уж для него открыты... и что солнца
Последнего он пьет теперь лучи...
(Исчезает.)

Входит Ипполит с охотниками.
Навстречу им — старик слуга.

Ипполит

О, восславьте гимном, друга,
Золотую Дия дочь,
60 Артемиду, нашу радость!

Охотники (к статуе)

Дева-владычица,
Радуйся, сильная
Зевсова дочь!
Чада Латоны нет
В мире прекраснее.
О Артемиде, нам
Нет и милей тебя:
В златом украшенных
Залах отца богов
Сколько чарующих,
Сколько небесных дев!

70 Ты между них одна
Девственно чистая,
Солнца отраднее
Ты, Артемида, нам.

И п п о л и т

Прими венок, царица: в заповедном
Лугу, цветы срывая, для тебя
Я вил его... На этот луг не смеет
Гнать коз пастух, и не касался серп
Там нежных трав. Там только пчел весною
Кружится рой среди девственной травы.
Его росой поит сама Стыдливость.
И лишь тому, кто не в ученья муках,
80 А от природы чистоту обрел,
Срывать цветы дано рукою вольной:
Для душ порочных не цветут они.
Но, милая царица, для твоих
Волос златисто-белых их свивала
Среди людей безгрешная рука.
Один горжусь я даром — быть с тобою,
Дыханьем уст с тобой меняться звучным
И голосу внимать, лица не видя...
О, если бы, как начинаю путь
И обогнув мету, все быть с тобою...

С т а р и к с л у г а

Царь!.. Для меня лишь боги господа...
Готов ли ты принять совет во благо?

И п п о л и т

90 Конечно, да. Иль мудрости, старик,
Иначе мы сберечь могли бы славу?

С т а р и к

Ты знаешь ли, что общий есть закон?

И п п о л и т

Какой закон? К чему ты речи клонишь?

С т а р и к

Кто сух душой надменной, нам не мил.

И п п о л и т

Ты прав, старик: надменный ненавистен.

С т а р и к

Лишь ласковый имеет дар пленять.

И п п о л и т

Он без труда друзей приобретает.

С т а р и к

Не то же ли среди богов, что здесь?..

И п п о л и т

Раз их закон мы, смертные, приемлем...

С т а р и к

С богинею зачем: же ты так горд?

И п п о л и т

¹⁰⁰ С какой? Смотри — уста на грех наводят.

С т а р и к

С Кипридою, хранящей твой порог.

И п п о л и т

Я чту ее, но издали, как чистый.

Ст а р и к

Особенно все люди чтут ее.

И п п о л и т

¹⁰⁰ Бог, дивный лишь во мраке, мне не мил.

Ст а р и к

Дитя, воздай богам, что боги любят.

И п п о л и т

¹⁰⁴ Кому один, кому другой милее,
И из богов, и меж людей, старик.

Ст а р и к

Умен ты, да... Дай бог, чтоб был и счастлив.

И п п о л и т

(к охотникам)

¹⁰⁸ Свободны вы, товарищи! В дому
Нам полный стол отраден после ловли,

¹¹⁰ Подумайте ж о пище — а потом
Вы кобылиц почистите. Вкусивши
Отрадных яств,— я их запречь велю,
Ристалищу свободно отдаваясь.

(К старику.)

Вам много радостей, старик, с Кипридой!

Ипполит и охотники уходят.

Старик
(перед статуей Афродиты)

Нет, с юных мы примера брать не будем,
Коль мыслят так. Но рабские уста
С молитвою к тебе я обращаю,
Владычица Киприда. Снизойди
Ты к юности с ее кичливым сердцем
И дерзкие слова ее забудь:
¹²⁰ Нас не на то ль вы, боги, и мудрее?
(Уходит.)

ПАРОД

На оркестру вступает хор трезенских женщин.

Хор

Строфа I Холодна, и чиста, и светла
От волны океана скала,
Там поток, убягая с вершины,
И купает и поит кувшины.
Там сверкавшие покровы
Раным-рано дева мыла,
На хребет скалы суровый,
Что лучами опалило
Колесницы дня багровой,
Расстилая, их сушила:
¹³⁰ О царице вестью новой
Нас она остановила.

Антистрофа I Ложу скорби судьбой отдана,
Больше солнца не видит она,
И ланиты с косой золотою
За кисейною прячет фатою.
Третий день уж наступает,
Но губам еще царица
Не дала и раствориться,
От Деметры дивной брашна,

140 Все неведомой томится
Мукой, бедная, и страшный
Все Аид ей, верно, снится.

Строфа II Что нам думать? Уж не Пана ль
Гнев тебя безумит, Федра?
Иль Гекаты? Иль священных
Корибантов? Иль самой
Матери, царицы гор?
Мнится, верней: Артемиду,
Лова владычицу, жертвой
Ты обошла нерадиво:
Властвует над побережьем,
И над пучинами моря,
150 И над землею она.

Антистрофа II Иль владыку Эрехтидов,
Благородного супруга,
Тайная в твоих хоромаш
Связь пленила — и ему
Стала негодна ты?
Иль из родимого Крита
В гавань, что гаваней прочих
Гостеприимнее, прибыл
Вестник с посланием грустным
И приковала царицу
160 Злая кручина к одру?

Эпод Жребий несчастный жен,
Разве он тайна мне?
Немощи робкие, сколько таится в них
Мрака душевного,
Сколько безумия —
Носят, как мать дитя,.. Этот порыв
Прихоти немощной в сердце и мне проник.
Но к Артемиде, деве небесной,
Стрелы носящей, я,
В родах хранящей, я
Громко вzywала.
И Артемида мне между бессмертными
Всех и теперь милей.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Из дворца на низком ложе выносят полулежащую Ф е д р у.
С ней старая кормилица и служанки.

К о р и ф е й

170

Вот старая няня...
За ней из дворца несут сюда ложе царицы.
Какая бледная! Как извелась,
Как тень бровей ее растет, темнея!
О, что с ней?.. Любовью тревожной полна я.

К о р м и л и ц а

О, слабость людская, о, злые недуги!
Что делать я буду? Чего мне не делать, скажите?
(К Федре.)

180

И светлое солнце, и чистое небо,
Дитя, над твоею недужной постелью...
Ты воли просила.
«На воздух несите», — рабыням твердила.
Минута, — и спальня нам будет милее.
Желанья что волны. Что тень твоя радость.
Что есть — надоело, не мило, а если,
Чего мы не видим, душа загорелась:
Скорее, скорее. Не лучше ль уж, право,
Больною лежать, чем ходить за больной?
Там тело страдает, а тут и душа
Твоя изболеет, и руки устанут...

190

Да, жизнь человека лишь мука сплошная,
Где цепи мы носим трудов и болезней.
Но быть же не может, чтоб нечто милее,
Чем путь этот скучный, за облаком темным
Для нас не таилось. И если мерцанья
Мятежного ищем душой на земле мы,
Так только затем, что иной не причастны
Мы жизни и глаз человека не властен
Подземные тени рассеять лучами,
Что лживые сказки душою играют.

Ф е д р а

Подняться хочу я... Поднять с изголовья
Мне голову дайте... Нет силы... Все тело
200 Мое разломило... За белые руки
Возьмите меня вы, за слабые руки.
Долой покрывало! Мне тяжело, рабыни...
Пусть волосы льются и плечи оденут...

К о р м и л и ц а

Немного терпенья, дитя, не мечись
Так дико... Собою владей, и недуг
Тебе покорится. Ты только подумай:
Ведь ты ж человек — обреченный страданью.

Ф е д р а

Мне ключ бы гремучий, студеный и чистый:
Воды бы оттуда напиток... я после
210 В развесистой куще б улечься хотела,
Среди тополей и на зелени нежной.

К о р м и л и ц а

Опомнись, опомнись,
Не стыдно ль желанья такие безумно
Кидать при народе...

Ф е д р а

Оставьте... Туда я... Я в горы хочу,
Где ели темней. Где хищные своры
За ланью пятнистой гоняются жадно.
О, ради богов...
220 Когда бы могла я живить ее свистом,
О, если бы дротик к ланите под сенью
Волос золотистых приблизить могла я...

Кормилица

Уж это откуда желанье, не знаю...
По зверю охота — твоя ли забота?
А если воды ключевой захотелось,
Ходить недалеко — источник у дома,
И пей себе, сколько душа твоя просит...

Федра

Туда, Артемида, царица приморья,
Где кони песчаные отмели топчут!
230 О, если б туда мне, в урочища девы,
И мне четверню бы венетскую в мыле.

Кормилица

Чего еще просит? Безумные речи!
То в горы, по чаще лесистой с охотой
За ланью гоняться... то ей на побережье
Поддай колесницу... Гадателя надо,
Чтоб бога нам назвал, которому в мысли
Пришло твой рассудок с дороги обычной
Увлечь в эти дебри. Здесь вешего надо.

Федра

Несчастливая! Что я? Что сделала я?
240 Где разум? Где стыд мой? Увы мне! Проклятье!
Злой демон меня поразил... Вне себя я
Была... бесновалась... Увы мне! Увы!
Покрой меня, няня, родная, покрой...
Мне стыдно безумных речей...
О, спрячь меня! Слез не удержишь... бегут.
И щеки горят от стыда... возвращаться
К сознанию так больно, что, кажется, лучше,
Когда б умереть я могла, не проснувшись.

Кормилица

250 Закрыла... Чего уж? Самой-то в могиле
Скорей бы землюю покрыться. Судьба ведь
За долгие годы чему не научит...

Не надо, чтоб люди так сильно друг друга
Любили. Пусть узы свободнее будут,
Чтоб можно их было стянуть и ослабить,
А так вот, как я эту Федру люблю,
Любить — это тяжкое бремя. На сердце
260 Одно, да заботы, да страхи двойные.
Вот подлинно — где ты уж слишком усерден,
Там много ошибок да мало утехи...
Всегда я скажу: ты излишнего бойся,
Все в меру — и мудрые скажут: все в меру.

К о р и ф е й

Ты, старая и верная раба,
Вспоившая царицу! Видим, горе
Какое-то у Федры, но понять,
Какой недуг у ней,— не понимаем.
270 Душа горит твоих послушать слов.

К о р м и л и ц а

Когда б сама я, жены, понимала...

К о р и ф е й

Причину мук ты знаешь, может быть.

К о р м и л и ц а

И тоже нет. Она давно таится.

К о р и ф е й

А как слаба она... Как извелась...

К о р м и л и ц а

Не ослабеть... как третий день без пищи!

К о р и ф е й

В безумии она?.. Иль смерти жаждет?

К о р м и л и ц а

Конец один. Причины ж я не знаю.

К о р и ф е й

На мужа я дивлюсь... Что ж смотрит муж?

К о р м и л и ц а

Я ж говорю тебе — она таится.

К о р и ф е й

²⁸⁰ Но на лице нельзя ж не видеть мук.

К о р м и л и ц а

Да, как на грех, и муж у ней в отъезде.

К о р и ф е й

Но ты? Ужель на все ты не пойдешь,
Чтобы недуг ее разведать, тело
И душу ей снедающий недуг?..

К о р м и л и ц а

Старалась уж, да никакого проку.
Но рук я не сложу — смотрите все
И помните, что господам в несчастье
Я верная слуга...

(Федре.)

Дитя мое

Любимое, мы прежних лучше обе
Не будем слов и помнить... Ты смягчись

290 И не гляди так гневно... Я ж покину
Унылый путь, которым мрачный ум
Дошел до слов тяжелых, и другую
Речь заведу, получше. Если тайным
Недугом ты страдаешь, эти жены
Тебе помогут опытом, стараньем;
А если он таков, чтоб и мужам
Его открыть,— тебя врачи излечат.
Что ж ты молчишь, дитя? Хоть что-нибудь
Скажи, меня, коли не так сказала,
Оспорь, а не оспоришь, так признай,
300 Что я права, и поступи согласно
Моим словам. Открой же губы... Дай
Хоть посмотреть в глаза тебе... О, горе!
Вот, женщины... Вы видите? Опять.
Уж я ли не старалась?.. Все напрасно:
Как было, так и есть, и как тогда
Была глуха, так и теперь не внемлет.
Пойми ж ты хоть одно. К другому можешь
Ты равнодушной моря быть, но если
Себя убьешь,— ведь собственных детей
Отцовской ты лишаешь части этим.
Я царственной наездницей клянусь,
Что детям родила твоим владыку,
Пусть незаконного, но с честолюбьем,
Законного достойным. Ты его
Отлично знаешь, Федра... Ипполита.

Федра

310 Увы!

Кормилица

Коснулась я живого места разве?

Федра

Ты сделала мне больно... Я молю:
Не повторяй мне больше это имя.

К о р м и л и ц а

Вот видишь ты — сама ведь поняла;
Так как же, рассудив, не хочешь жизни
Своей сберечь для собственных детей?

Ф е д р а

Я их люблю, детей. Но в сердце буря
Мне жребием ниспослана иным.

К о р м и л и ц а

Нет на руках твоих, надеюсь, крови?

Ф е д р а

Душа во мне... душа заражена.

К о р м и л и ц а

Иль это враг тебе какой подстроил?

Ф е д р а

О нет, мы зла друг другу не хотим;
Но он убьет, и я убита буду.

К о р м и л и ц а

320 Перед тобой Тесей не согрешил?

Ф е д р а

Мне перед ним не согрешить бы только.

К о р м и л и ц а

Но что ж тебя в Аидов дом влечет?

Федра

Мой грех — тебя касаться он не может.

Кормилица

Конечно, нет. Но ты покинешь нас...

Федра

Оставь, оставь! Зачем к руке припала?

Кормилица

В мольбе твоих не выпущу колен.

Федра

Тебе же мука, коль узнаешь, мука...

Кормилица

Нет большей мне, как Федру потерять.

Федра

Она умрет, но не бесславной смертью.

Кормилица

³³⁰ А слава в чем? Хоть это мне скажи.

Федра

Ее добуду на стезе греха.

Кормилица

Откройся ж нам,— и слава возрастет.

Ф е д р а

Уйди, молю... Освободи мне руку...

К о р м и л и ц а

Нет, ни за что... Молящий дара ждет.

Ф е д р а

И ты получишь этот дар молящих.

К о р м и л и ц а

Тогда молчу... но за тобою речь...

Ф е д р а

Какой любви ты сердце отдавала,
О мать, о мать несчастная моя!

К о р м и л и ц а

Ты вспомнила быка иль что другое?

Ф е д р а

О, бедная, и той же рождена
Для ложа Диониса Ариадна...

К о р м и л и ц а

³⁴⁰ Опомнись, дочь... ты свой порочишь род.

Ф е д р а

Мне третьей быть добычей смерти, третьей.

К о р м и л и ц а

О, ужас... О, куда ж ты клонишь речь?

Ф е д р а

Туда, где злой давно таится жребий.

К о р м и л и ц а

Но в чем же он?.. Когда бы знать могла я!

Ф е д р а

О, горе мне... Когда б мои слова
Ты, женщина, сама сказать могла бы.

К о р м и л и ц а

Я ж не пророк, чтоб чудом их узнать.

Ф е д р а

Ты знаешь ли, что это значит — «любит»?

К о р м и л и ц а

Да, слаще нет, дитя, и нет больней...

Ф е д р а

Последнее — вот мой удел, родная.

К о р м и л и ц а

³⁵⁰ Что слышу я? Ты любишь? Но кого ж?

Ф е д р а
(*тихо*)

Не знаю кто, но сын он амазонки.

К о р м и л и ц а

Как... Ипполит?..

Федра

Он назван, но не мной.

Кормилица

360 Не может быть, дитя. Ты убиваешь
Признанием меня. Для старых плеч
Такое иго, жены, слишком тяжко.
Проклятый день, проклятый свет очей...
Нет, в омут мне... Но только эту ношу
Берите прочь... На что ж и жизнь, когда
Порок возьмет насильем добродетель
Влюбленную? Киприда — ты не бог,
Ты больше бога. Кто б ты ни была,
Но Федру, и меня, и дом сгубила.

Корифей

Вы слышали, подруги?
Из царских губ внимали ль вы
Неслыханным речам, речам ужасным?
О, лучше бы, о, лучше б умереть,
Покуда в грудь мою
Твои слова проникнуть не успели.
Всем горе, всем нам горе, всем нам горе!
Несчастливая! Какой ужасный рок
Тобой владел?.. О, смертные!.. О, род,
На муки обреченный! Ты погибла,
Отдав лучам позор... Как этот день тебе
Короткий пережить еще?..
370 К концу идет с тобою царский дом,
И больше тайны нет, куда Киприды,
Тебя склоняя, воля губит,
О Пасифаи дочь несчастная, о Федра!

Федра

Вы, дочери Трезена, вы краса
Преддверия Пелоповой державы,
Уже давно в безмолвии ночей

Я дуною томилась: в жизни смертных
Откуда ж эта язва, что нас губит?
Природа ль разума виновна в том,
Что мы грешим? Не может быть: ведь многим
Благоразумье свойственно. Я так
380 Сужу: что хорошо, что нет — все это
Мы знаем твердо: лишь на деле знанье
Осуществить мы медлим. Почему?
Одним мешает леность, а другой
Не знает даже вкуса в наслажденье
Исполненного долга. Мир — увы! —
Соблазнов полн, и, если волны речи
Людской нас не закружат, — праздность нас,
За радостью гоняя, обессилит...
Ты скажешь, стыд?.. Какой? Есть два стыда:
Священный стыд и ложный, но тяжелый.
А будь меж них светла для света грань,
Они одним бы словом не писались...
И вот с тех пор, как тяжким размышленьем
Я различать их научилась, нет
390 Мне более к неведенью возврата,
И не могу не видеть я греха.
Но я хочу с тобою проследить
Решенья ход... Когда Эрота жало
Я в сердце ощутила, как его
Переносить, я стала думать честно...
И начала с того, чтоб затаить
Его как можно глубже. Проку мало
Для нас в речах. Пусть иногда язык
Поможет нам другого образумить,
Но раны нет больней, чем от него.
Я думала потом, что пыл безумный
400 Осилю добродетелью... И вот,
Когда ни тайна, ни борьба к победе
Не привели меня — осталась смерть.
И это лучший выход. Нет, не надо
Мне возражать. Для славы мы хотим
Свидетелей — для горя только тайны.
Я знала все — недуг, его позор,
И женскому я сердцу цену знала...

Пускай для той проклятий будет мало
Со всей земли, которая с другим
Впервые обманула мужа. О,
410 Пойти с верхов должна была зараза.
Ведь если зло — игрушка знатных, разве
В толпе оно не станет божеством?
Проклятие и вам, чьи скромны речи,
Но чьи под кровом ночи черной дерзки
Преступные объятья... Как они
Решаются, о, пеною богиня
Рожденная, потом смотреть в глаза
Обманутым мужьям? Как им не страшно,
Что самый мрак их выдаст, что стена
Заговорит, внимавшая лобзаньям?
Я от одной бы мысли умерла,
420 Что мужа бы могла я обесчестить
Или детей. Нет, никогда! Они,
Свободные и гордые, на землю
Священную прославленных Афин
Вступая, нас не постыдятся вспомнить.
Ведь самый дерзкий клонит, точно раб,
К земле чело, когда при нем напомним
Клеймо отца иль матери позор.
И если что-нибудь поспорить может
С желаньем жить, так совесть, у кого
Она еще осталась... Слабодушным,
Как красной девице, когда-нибудь
Подносит время зеркало, но я,
430 Нет, я его не буду дожидаться...

К о р и ф е й

Увы! Увы! Нет в мире ничего
Прекраснее, чем добродетель: смертных
Она дарит заслуженной хвалой...

К о р м и л и ц а

О госпожа, когда завесу с бед
Ты сдернула так быстро, то, конечно,
В испуге я не выбирала слов

И лишнее сказать могла. Но дело
Совсем не так уж страшно... И всегда
Надежнее второе рассужденье.
Чего-нибудь неслыханного я
Покуда не узнала. Афродиты
Здесь чары несомненны. Любишь ты?
Но не одна ж. Другие тоже любят.
440 И убивать себя!.. Да разве ж всех,
Кто любит иль любви готов отдаться,
За это и казнить? Да польза ж в чем?
Или поток Киприды остановишь?
Ты уступи ему — тебя волной
Он ласково обнимет, а попробуй
Надменно или нагло спорить с ним, —
И что ж? Тебя не искалечит, скажешь?
И в высоте эфирной, и в морской
Пучине — власть Киприды, и повсюду
Творения ее. Она в сердцах
Рождает страсть, и все в ее кошнице
450 Мы зернами когда-то были. Кто
Истории читал седые свитки
Иль песни разучил поэтов, знает,
Как некогда Семелы царь богов
Безумно ложа жаждал, как Кефала
В чертог свой Эос увлекла для ласк,
Румяная. Среди богов и в небе
Они живут, однако ж, и теперь,
И страсти той несут покорно иго...
А ты, ты будешь спорить? Если так
Тебе одной тяжел закон богов,
460 То жаль тогда, что не по уговору
Особому отец тебя родил,
Что не другие над тобою боги
Владычат. Или мало здесь найдется
Таких мужей, что на грехи жены
Глаза благоразумно закрывают...
Я более скажу... Таких отцов,
Что сыновьям не прочь в делах любовных
Способствовать. Да умный человек
И всякий так рассудит, что дурное

Не напоказ. А жизни все равно
Не вымерять, как дома. И карниз
Ведь не всегда положишь по заказу...
470 Ужели же судьбы — да и какой
Еще судьбы! — теченье ты осилишь...
Ты — женщина, и если ты могла
Быть честною не реже, чем нечестной,
Считай себя счастливой. Черных дум
Останови ж теченье! Это людям
Доступнее... А рваться одолеть
Богов, дитя, — поверь мне, только гордость.
Любить тебе велела Афродита...
А русло мы недугу твоему
Должны найти счастливое... Есть чары,
Соблазны слов... Подумаем — найдем
480 И от твоей болезни мы лекарство:
Мужчина бы не скоро отыскал,
А мы куда на выдумки горазды...

К о р и ф е й

Ее слова страдальческой судьбе
Отрадное сулят успокоенье,
Но я несу, царица, восхищенье,
Пусть горькое, но все-таки тебе...

Ф е д р а

О, злая лесть — на сладостной облове
Твоих сетей всегда обилен лов.
Я не хочу отрадной неги слов,
Пускай они мне говорят о славе...

К о р м и л и ц а

490 Да, музыка!.. Но эти ризы слов
Узорные... зачем они? Ведь сердцу ж
Лишь Ипполита речь была б отраднa.
Зачем же прямо так и не сказать?
Тянуть зачем, когда вопрос поставлен

Решительный — о жизни? Будь сама
Женою ты разумной и спокойной,
Иль думаешь: тебе бы этот шаг
Я предлагать решилась... для утехи?
Но речь идет о жизни... И никто
Меня, надеюсь, жены, не осудит.

Ф е д р а

О, ужас, ужас!.. Замолчишь ли ты?
Иль ток речей позорных не иссякнул?..

К о р м и л и ц а

⁵⁰⁰ Позорных! Пусть... Позорные слова
Теперь тебе полезней благородных...
Не лучше ль жизнь усилием спасти,
Чем славою венчать твою могилу?

Ф е д р а

О нет! О нет, ради богов. Права
Ты, да, я знаю... Но позор не меньше
От этого. Я цепь Эрота с честью
Еще носить хочу... Но ты ведь в бездну
Меня зовешь... О нет, о нет, о нет!..

К о р м и л и ц а

Ну, рассуди ж... Кто спорит, было б лучше
Не полюбить. А полюбила ты,
Так не беда: найдем мы исцеленье.
Есть у меня и средство от недуга
⁵¹⁰ Любовного — ни чести не вредит,
Ни разума оно не потемняет...¹

¹ Но не плошай: по ком душа горит,
Пусть ризы край иль локон потеряет,
И вас потом водой не разольешь.

Ф е д р а

Питье иль мазь твое лекарство, няня?

К о р м и л и ц а

В том пользы нет, что много будешь знать.

Ф е д р а

Но хитрости твои мне страшны... Нет ли
Дурного в них... Опасного чего?

К о р м и л и ц а

Чего же ты боишься, не пойму я...

Ф е д р а

Речей твоих, чтоб о беде моей
520 Тесеев сын по ним не догадался...

К о р м и л и ц а

И, полно... Все улажу я, дитя.
Ты только будь за нас теперь, Киприда,
Владычица морская... Остальное
Не перейдет за тесный круг друзей...
(Уходит во дворец.)

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

Строфа I О Эрот! О Эрот!
На кого ополчился ты,
Тем глаза желанье туманит,
В сердце сладкая нега льется...
Но ко мне не иди, молю тебя,

530 Ни с бедой, Эрот, ни в ярости.
Нет такого огня, и лучи светил
Со стрелой не сравняются горние,
Что из рук своих мечет в нас,
Дия сын, и стрелой Кипридиной...

Антистрофа I Слепота! Слепота!
Гекатомбы кровавые
Мечем мы на бреге Алфея,
Аполлону — в Пифийских храмах...
А Эрота, царя над смертными,
Ублажить, дитя Кипридино,
540 Не хотим. Пусть ее теремов любви
Он ключарь, но для нас он жестокий бог:
Сеет смерть и проклятия,
Куда ступит Эрот? Завесов сын...

Строфа II Ярма не познавшая дева
И брачного чуждая ложа
550 В садах расцвела эхалийских...
Но, крови и пламени полны,
Дымятся палаты Еврита,
И терем пылает царевны,
И нимфу дрожащую сыну
Алкмены под адские гимны
Проклятий и смерти Киприда
Вручает для горького брака...

Антистрофа II Ограда священная Фивы,
Диркеи кипящая пена,
Вы ужасы миру о силе
Могли бы Киприды поведать.
Она, средь блистаний и громов
Склонивши на брачное ложе
560 Грядущую Вакхову мать,
В объятия кинула смерти,
О, страшная сила и сладость!
Пчела с ее медом и жалом!

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Федра

Оставьте песни, жены... Я погибла.

Корифей

Что ж страшного в чертоге слышишь ты?

Федра

Там голоса. Постойте, дайте слушать...

Корифей

Начало страшное... Молчу... Молчу.

КОММОС

Федра

Строфа 1 Ах-ах...

⁵⁷⁰

Несчастливая! Чего же ждать еще мне?

Хор

Строфа II Что ты слышишь? Чей же голос,
О любимая царица!
Что тебя, скажи, смутило?
Иль ты страшное узнала?

Федра

Я говорю вам — я погибла... Шум
Там, за стеной... вы слышите ль, как шумно?

Хор

Строфа III Но ведь ты у самой двери.
Иль сама узнать не хочешь?
О, прислушайся ж, царица,
⁵⁸⁰ Отчего кричат в чертоге?

Федра

Я слышу сына амазонки: мечет
Он грома на прислужницу мою.

Хор

Антистрофа 111 Да, я слышу — только смутно;
Разбери ж и мне скажи;
До тебя из двери близкой
Речи их ясней доходят.

Федра

⁵⁹⁰ Я слышу ясно, как зовет ее
Он своднею, предавшей господина.

Хор

Антистрофа 11 Горе! Горе... дорогая.
Предана ты — нет спасенья,
Больше нет и тайны, Федра.
И от друга ты погибла.

Федра

Антистрофа 1 Она меня сгубила... Мой недуг
Ему она пересказала. Мне ж
Она дала в лекарстве выпить яду.

Корифей

Но дальше что ж? Где выход ты найдешь?

Федра

⁶⁰⁰ Или сама я знаю?... Двери дома
Аидова я вижу пред собою.

Входит Ипполит, за ним кормилица.

И п п о л и т

Вы, светлые лучи!.. И ты, земля!..
И это было сказано?.. О, ужас!..

К о р м и л и ц а

Ах, тише, тише... Могут услышать.

И п п о л и т

Я не могу молчать... Ведь это ж ужас...

К о р м и л и ц а

Десницею могучей заклинаю...

И п п о л и т

Прочь, руки прочь... И выпусти мой плащ...

К о р м и л и ц а

У ног твоих, у ног молю пощады.

И п п о л и т

Какой? Ведь ты ж, по-твоему, права.

К о р м и л и ц а

Огласки я боюсь. Пойми, огласки.

И п п о л и т

⁶¹⁰ Прекрасного молва не оскорбит.

К о р м и л и ц а

Дитя мое, ты ж клялся, вспомни только...

И п п о л и т

Устами, да,— но сердце ни при чем.

К о р м и л и ц а

Ужель друзей, дитя мое, погубишь?

И п п о л и т

Чур, чур меня! Неправый — мне не друг.

К о р м и л и ц а

Кому ж прощать, дитя, коли не людям?

И п п о л и т

О Зевс! Зачем ты создавал жену?

И это зло с его фальшивым блеском

Лучам небес позволил обливаться?

Иль для того, чтоб род людской продолжить,

Ты обойтись без женщины не мог?

620

Иль из своих за медь и злато храмов

Иль серебро не мог бы сыновей

Ты продавать, чего который стоит,

Освободив жилища нам от жен?

Что жены зло, мне доказать не трудно.

Родной отец за дочь, ее

Взлелеявши, чужому человеку

Приданое дает — освободи

Его от дочки только. Муж, конечно,

630

Отравленной украсив розой сад,

Ей восхищен бывает. Точно куклу

Иль алмаз фальшивый, он жену

Старается оправить подороже.

Но и мужей жена нищит, и только.

А раз женился — не стряхнуть ему

Ярма. Один, свойством польщенный знатным,

Выносит ложе пресное; другой,

Шурьев постыдных за своей красоткой

В родню впустив, полынью приправляет
Медвяную сыту. И хорошо
Еще тому, кому попало в дом
Ничтожное творенье, чтоб ни злого,
640 Ни доброго придумать не могла.
Но умницы!.. Избави, боже, если
В ней на вершок побольше, чем в других,
Ума, излишек этот Афродите
На пользу лишь — коварством станет он.
Напротив, та, которая природой
Обижена, жена, по крайней мере,
На хитрости Киприды не пойдет.
Приспешниц — вот от жен подальше надо.
Вы сторожить поставьте терема
Зверей, когда хотите, да не этих
Пособниц, зверь укусит, да не скажет,
А то хозяйка козни мастерит,
650 А нянюшка их по свету разносит...
Не такова ль и эта тварь? Отца
Священное она дерзнула ложе
Мне, сыну, предлагала. Да после слов
Таких — иди к источнику и уши
Омой священной влагой. Если я
В себе заразу чувствую от звука,
От шума слов, так какво же сердцу
От грязи их? Но я благочестив,
И это вас теперь спасает, жены,
Поверьте, все бы ваши я открыл
Дела отцу, когда бы, как ребенок,
Сковать уста себе я клятвой не дал.
Простор теперь предоставляю вам,
660 Пока Тесея нет, и для признаний
Я не открою губ. Но вместе с ним
И я сюда вернусь — мне любопытно
Вас с госпожой увидеть, как царя
Вы будете встречать. Хотя образчик
Твоей, раба, я наглости видал.
Так будьте же вы прокляты! Не будет
Мне пресыщенья в ненависти к вам,
Хотя б корили все меня, что вечно

Одно и то же я твержу — и вы ведь
Все те же — в зле. О смертные, иль жен
Исправьте нам, иль языку дозволяйте
Их укорять, а сердцу проклинать.
(Уходит.)

Ф е д р а

О, жребий жены!
О, как над тобою не плакать?
⁶⁷⁰ Где сила искусства?
Где выход?
О, как этим цепким объятьем
Опутана я безнадежно!
Уж мой приговор
Написан. О солнце! О солнце!
О мать-земля!
Куда я уйду от несчастья?
Чем горе покрою?
О жены! О жены!
Иль бог мне поможет? Но кто же?..
Иль вступится смертный в такое
Позорное дело?.. На плечи
Напала несносная тяжесть.
И смерть, только смерть ее снимет...
Меж женских, увы,
Несчастнее нет моей доли!

К о р и ф е й

⁶⁸⁰ Увы! Увы! Посланицы искусство
Не удалось. Ты в тяжком положении...

Ф е д р а (кормилице)

О худшая из жен... Друзей своих
Не пощадить... Пускай отец небесный
Тебя, огнем изранив, в порошок
Потом сотрет. Иль я тебя просила

Беду мою по свету разглашать?
Иль я тебе конца не предрекала
Позорного? Да, да. Для Федры больше
Почетной нет кончины. Но довольно.
Теперь важнее дело. Гнев его
690 Не пощадит, конечно, пред Тесеем
Болтливости твоей неосторожной,
И речи, точно реки, потекут
По всей земле постыдные. Проклятье ж
Тебе и всем проклятие, кто рад
С непрошеной готовностью и дерзко
Служить своим измученным друзьям!

К о р м и л и ц а

Ты не меня бранишь, а неудачу:
Обида ум озлобленный мутит.
О, у меня нашлись бы оправданья,
Когда бы их ты слушала. Тебя
Кто выкормил и вырастил, царица?
Кто преданней служил тебе? Недуг
Я исцелить хотела твой и гибну
За то, что не сумела. А сумей,
700 Из мудрых бы слыла теперь я мудрой.
Ведь ум людей не то же ль, что успех?

Ф е д р а

Изранила и диким пререканьем
Мне рану бредишь. Иль это все?
Вся правда? Все, что Федра заслужила?

К о р м и л и ц а

Постой. Пускай была я неправа.
Но и теперь не все еще погибло.

Ф е д р а

Нет, более ни слова! До сих пор
Ты только зло нашептывала. Только

Дурное начинала. Уходи
К своим делам. Нам помощи не надо.

Кормилица уходит.

⁷¹⁰ Вы ж, жены благородные Трезена,
Не откажите мне в одном — уста
Безмолвием окутать перед тайной.

К о р и ф е й

И чистою богинею клянусь.
Что твоего несчастья не выдам.

Ф е д р а

О, будьте же вы счастливы! А я
Еще имею выход, как сберечь
Потомству имя доброе. Да он
И для меня в моем несчастье лучше.
О нет, я славной родины моей
⁷²⁰ Не посрамлю и на показ Тесею
Позорного не вынесу клейма,
Чтоб сохранить остаток жалкой жизни.

К о р и ф е й

Кого ж спасешь неисцелимым злом?

Ф е д р а

Себя спасу. А как, увидишь после.

К о р и ф е й

Стыдись же слов таких.

Ф е д р а

А ты стыдись
Нас упрекать. Иль не Киприде я,
Не Афродите на алтарь сегодня
Усладою паду? Мне горек был
Любовный жребий, жены, но, страданьем

730 Венчанная, я и другую смерть
В своей таю. Есть муж. Из муки этой
Смирения он вынесет урок:
Один недуг, одна и кара будет.

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа I О, если б укрыться могла я
Туда, в эти темные выси,
О, если б, велением бога,
Меж птицами вольною птицей
Вилась я. Туда бы стрелой,
Туда б я хотела, где море
Синеет, к брегам Эридана,
Где в волны пурпурные, блеском
Отцовским горящие волны,
Несчастные девы, не слезы
740 В печали по брате погибшем,
Янтарное точат сиянье.

Антистрофа I Туда, где в садах налилися —
Мечты или песни поэтов —
Плоды Гесперид золотые,
Туда, где на грани волшебной
Плывущей предел положили
Триере — морей промыслитель
И мученик небодержавный,
Туда, где у ложа Кронида
750 Своею нетленной струею
Один на всю землю источник,
Златясь и шумя, животворный
Для радости смертных дробился...

Строфа II От берегов родимых Крита
И от мирной сени отчей
За ладьею белокрылой

С шумной жалобой недаром
Волны пенные бежали:
Не нашла невеста мира
В этом браке.

С Крита ль только птицы злые
Вашу свадьбу провожали.
⁷⁶⁰ Или встретили в Афинах,
У Мунихия, когда вы,
В волны новые тяжелый
Бросив якорь, на священный
Брег Паллады выходили?

Антистрофа II Там мучительным недугом
Грешной страсти поразила,
В оправданье знаков черных,
Золотая Афродита
Душу нежную царицы:
И ужасных испытаний
Не снести ей!

Вот идет поспешно в терем,
⁷⁷⁰ Вот рука на белой шее
Петлю вяжет и не дрогнет.
Страшен демон ненавистный,
И, спасая честь, царица
Из души своей свободной
Жало страсти вынимает.

Э П И С О Д И Й Т Р Е Т И Й

К о р м и л и ц а
(за сценой)

Ай-ай...

Сюда! Сюда! Скорее все, кто может:
Повесилась Тесева царица.

К о р и ф е й

Увы! Увы! Все кончено. Висит
Она в ужасной петле. Федры нет.

Кормилица
(за сценой)

780 Скорей же... О, скорей... И нож острей,
Разрезать эту петлю... Помогите...

Одна из хора

Что делать нам, подруги? Во дворец
Пойдем ли вынимать ее из петли?

Другая из хора

Зачем? Иль нет там молодых рабынь?
Кто без толку хлопочет, не поможет.

Кормилица
(за сценой, с плачем)

Снимите ж хоть ее... не дышит больше...
О, горькая палат охрана мужних.

Корифей

Сомненья нет... Скончалась... Тело там
Уж на одре печальном полагают...

Появляется Т е с е й.

Тесей

790 Гей, женщины... Тут был какой-то крик...
Неясный плач рабынь из зал дворцовых
Издалека до слуха долетел.
А здесь царя, узревшего святыню,
И у дверей покинутых палат
Ничей привет не встретил... Иль с Питфеем
Что новое случилось? На закате
Хоть жизнь его, но все ж с печалью в сердце
Его в могилу проводил бы я.

Корифей

Удар судьбы, Тесей. Но не старик,
А яркий, царь, погас здесь жизни светоч.

Т е с е й

Увы! Увы! Не из детей же кто?

К о р и ф е й

800 Они живут — но матери не видят.

Т е с е й

Что говоришь? Жена... Но как? Но как?

К о р и ф е й

От собственной руки, в ужасной петле.

Т е с е й

В тоске, скажи, иль жребий оковал?

К о р и ф е й

Что знаю, то сказала; лишь недавно
Мы здесь, узнав о горести твоей.

Т е с е й

О, горе мне... На что ж и лавры эти
На волосах? Не праздники справлять
Придется здесь Тесею... Гей, живет,
Рабы, отбить запоры у ворот,
И настезь их!.. Пускай достойной плача
825 Картиной я насыщу взор, — жены
810 Я видеть труп хочу, себе на горе...

Двери дворца отворяются. Видно тело Федры.

КОММОС

Хор

Увы! Увы! Несчастливая. О жребий,
О злодеяние и ты,
О мука, вы сгубили целый дом...

О дерзость, о натиск безумный
На жизнь, на собственную жизнь.
Кто смел, скажите, кто смел
На голову эту
Покров погребального мрака накинуть?
Кто смел?

Т е с е й

Строфа О, муки!.. О, город!.. Но нет,
Нет горше, подъятых Тесеем,
О, тяжко, так тяжко на плечи
Обрушился жребий, увы мне!
820 То демона скрытая метка?
Иль тайная точит нас язва?
Не море ли бедствий темнеет?
Кружат меня волны — не выплыть,
824 И хлещут, наверх не пускают.
826 Твоя ж, о жена, в каких же словах
Предсмертная мука, скажи мне, сокрылась?
Ты легче, чем птица из плена
В эфире, в Аиде исчезла.
830 О, жребий, о, жребий плачевный!
Мне предок оставил пятно, —
Слезами его замываю.

К о р и ф е й

Не первый ты подругу, царь, оплакал,
И не один ты дивную терял...

Т е с е й

Антистрофа Туда я... в подземную ночь
Хочу, и в могиле хочу я
Без солнца лежать, потому что
Ты больше меня не обнимешь,
Мертва ты... Я ж тени бледнее...
840 О, как эти страшные мысли,
Жена, в твою душу проникли?
О нет, не таитесь, рабыни:

Иль чужды душою вы дому?..
О, горе, и ты, о зрелище мук!
Умом не охватишь, не вынесешь сердцем.
Без матери дети — и в доме
Хозяйки не стало. Меня же,
850 Меня ж на кого покидаешь,
О лучшая в ярких лучах,
О лучшая в лунном мерцанье?

Хор

Несчастный, несчастнейший муж!
Ты, бедами дом осажденный!
Над горем твоим, властелин,
Слезами склонились мои орошенные веки,
Но ужас холодных предчувствий
В груди и давней и больней.

Тесея

Ба... Погляди...
Ведь белая рука ее застыла,
Письмо сжимая... Или новых мук
Оно несет нам бремя, или в нем
Вдовцу или сиротам свой завет
Она перед разлукой написала?
80 Нет, бедная, в оставленный тобой
Уж не войдет чертог жена другая.
Покойно спи... О да, я узнаю
Кольца печать усопшей золотую...
Мгновение и, складень растворив,
Последних строк ее узнаю тайну.
(Подходит к телу и, разжав руку Федры, вынимает складень,
распечатывает его и читает.)

Хор

О, горе, о, горе...
То новый удар
Нам демон готовит... Увы...

Жизнь цену для меня теряет... Это будет,
Я чувствую, удар смертельный. Пусть же

И на меня он падает:

В обломках на земле

⁸⁹⁰ Моих царей лежит бывшее счастье...
О боже! Если есть еще возможность,
Услышь мою молитву: не губи нас.
Недоброе душа мне ворожит.

Т е с е й

О, ужас!.. Омерзение и ужас!..
Не вынести, не высказать! О, горький!

К о р и ф е й

Но что? Скажи... Коль смею знать и я!

Т е с е й

О, к небу вопиют,

О, к небу те немые вопиют

Об ужасе неслыханном слова.

⁸⁸⁰ Куда уйти? Нет... Это слишком... Эти
В какой-то адский хор смешались строки.

К о р и ф е й

Увы! Увы!

О, новых бед ужасное начало!

Т е с е й

О нет, мои уста

Таить не смеют этой язвы страшной,

Уродства этого, что и назвать

Мерзит. Узнай, узнай, земля отцов:

Сын, Ипполит, на ложе посягнул

Отцовское, не устыдился Зевса

Очей. Отец мой, Посейдон, ты мне
Пообещал исполнить три желанья.
Желание одно — пускай мой сын
Не доживет до этой ночи, если
800 Твоим должны мы верить обещаньям.

К о р и ф е й

Ради богов! Возьми назад слова...
Раскаешься ты, царь, и своем желанье.

Т е с е й

Нет, никогда. И из страны его
Я изгоню. Готовы оба кубка
С отравой. Пусть жалобу мою
Пучины царь услышит и сегодня ж
Его сошлет в Аид, иль, осужден,
До вечера, как нищий, он скитанья
Свои начнет велением моим...

К о р и ф е й

Смотри: твой сын; он вовремя, владыка.
900 Безумный гнев покинь и осени
Свой дом иным и набожным желаньем.

Входит И п п о л и т.

И п п о л и т (еще не видя трупа)

На голос твой отчаянный, отец,
Я прихожу... Из-за чего он, знать
Хотел бы,.. А!.. Что вижу?.. Тело
Твоей жены?.. Как это непонятно,
Ведь я ж сейчас расстался с ней, — была
Она совсем здорова. Этот мертвый
Покой ее так странен... Как же смерть
910 Ты объяснить бы мог, отец?.. И что же

Ты все молчишь? Иль думаешь беду
Томительной развеять немотою?
Коль тайна жжет желанием сердца,
В несчастьи огонь ее живет,
И ты не прав, скрывая от друзей...
Нет, больше, чем друзей... свои печали.

Т е с е й

О, суета! О, жалкий род слепцов!
Нет хитростей, каких бы допытаться
Ты не сумел, упорный человек.
Десятками ты их считаешь тысяч.
Недостижимым для тебя одно лишь
Умение осталось: научить
920 Безумца здраво действовать и мыслить.

И п п о л и т

Такой учитель стал бы знаменит,
Свой ум в чужие головы влагая.
Но к месту ль тонкость рассуждений ныне?
Несчастье, боюсь, мутит твой разум.

Т е с е й

О, если бы хотя малейший знак
Имели мы, но верный, чтобы друга
От недруга и лживые слова
От истинных мы сразу отличали...
Два голоса пускай бы человек
Имел — один, особенный, для правды,
Другой — какой угодно. Ведь тогда
930 Разоблачить всегда бы ложь могли мы,
Игралищем людей не становясь.

И п п о л и т

Иль кто-нибудь из близких пред тобой
Оклеветал меня? Иль и невинность

От низости не ограждает нас?..
Я с толку сбит. И странные намеки
Твои, отец, измучили меня.

Т е с е й

О, до чего ж дойдешь ты, род людской?
Иль грани нет у дерзости?.. Препоны
У наглости?.. Рождением человек
Приподнимай на палец только гребень
У дерзости, чтобы отца возрос
Хитрее сын, а внук хитрее сына,
И на земле не хватит места скоро
940 Преступникам. Тогда богам придется
Вторую землю к нынешней прибавить,
Чтоб место дать преступности людской.
Смотрите все... Вот сын мой, опозорил
Он ложе мне, — и мертвая его,
Как низкого злодея, уличает.
Нет, покажи родителю твой лик!
Уж раз себя ты осквернить мог делом,
Будь храбр и здесь. Так вот он, этот муж,
Отмеченный богами, их избранник,
Невинности и скромности фиал...
950 Когда б твоим рассказам шарлатанским
Поверил я, — я не богов бы чтил,
А лишь невежд в божественных одеждах.
Ты чванишься, что в пищу не идет
Тебе ничто дышавшее, и плутни
Орфеевым снабдил ты ярлыком.
О, ты теперь свободен — к посвященным
На праздники иди и пылью книг
Пророческих любовно упивайся:
Ты больше но загадка. Но таких,
Пожалуйста, остерегайтесь, люди,
Позорное таят под благочестьем
Они искусство. Это только труп...
Но от того тебе теперь не легче,
Из низких самый низкий. Уличен
Ты мертвою. Ты уничтожен ею.

⁹⁶⁰ Перед ее судом что значат клятвы,
Свидетели и вся шумиха слов?
Иль скажешь ты, что был ей ненавистен,
Что незаконный сын, при сыновьях
Законных, им всегда помехой будет?
Но не безумно ль было б отдавать
Дыхание свое и счастье ближних
Взамен твоих страданий?.. Это ложь...
Иль чувственность царит не та же, скажешь,
Над нами, что над женскою душой?
Мне юноши известны, что не могут
Наплыва страсти выдержать, — любой
Слабей они девчонки. Только пол
⁹⁷⁰ Спасает их от осужденья. Впрочем,
Не лишнее ль все это? Здесь лежит
Свидетель неподвижный, но надежный:
Ты осужден. Немедленно покинешь
Трезен. Священная земля Афин
И все моей державы страны будут
Отныне для тебя закрыты. Если б
Тебя теперь простил я, Ипполит,
И Синис бы, грабитель придорожный,
Пожалуй бы, явился и сказал,
Что я его убийством только хвастал,
И скалы бы Скироновы тогда
⁹⁸⁰ Грозы моей не стали больше славить.

К о р и ф е й

О, счастье, ты не прочно на земле:
Твои колонны гордые во прахе.

И п п о л и т

Твоей души, отец, слепая страсть
И гнев ее тяжелый оставляют
Глубокий след в уме — не оттого,
Чтоб был ты прав, однако. К сожаленью,
Я склонности не чувствую в толпе
Оправдывать себя и, вероятно,
В своем кругу сумел бы доказать

Ясней твою ошибку. И не так ли
Нередко наш страдает тонкий слух
От музыки, которой рукоплещет
Толпа? Увы... Пред горшею бедой
990 О меньшей мы позабываем. Вижу,—
Завесу с уст приходится поднять.
Начну с того же я, с чего искусно
Ты начал речь. Оставь без возраженья
Я первые слова, и я погиб.
Взгляни вокруг на землю, где ступает
Твоя нога, на солнце, что ее
Живит, и не найдешь души единой
Безгрешнее моей, хотя бы ты
И спорил, царь. Богов я чтить умею,
Живу среди друзей, и преступлений
Бегут друзья мои. И стыдно им
Других людей на злое наводить
Или самим прислуживать пороку;
1000 Высмеивать друзей, пусть налицо
Они иль нет, я не умею. Тот же
Для них я друг. Ты упрекал меня
В страстях, отец,— нет, в этом я не грешен:
Я брака не познал и телом чист.
О нем я знаю то лишь, что услышал
Да на картинах видел. Да и тех
Я не люблю разглядывать. Душа
Стыдливая мешает. Если скромность
В невинности тебя не убедит,
Так объясни ж, отец, каким же мог
Я развратиться способом. Иль Федра
1010 Такой уже неслыханной красоты?
Иль у меня была надежда с ложем
На твой престол, ты скажешь? Но ведь это
Безумие бы было, коль не глупость.
Иль быть царем так сладостно для тех,
Кто истинно разумен? Ой, смотри,
Здоров ли ум, коли корона манит.
Я первым быть меж элинов горел
На играх лишь, а в государстве, право ж,
И на втором нам месте хорошо...

Средь избранных, конечно. Там досуг,
Да и в глаза опасность там не смотрит,
¹⁰²⁰ А это слаще, царь, чем твой престол.

Теперь ты все уж знаешь. За себя
Такого же другого, к сожаленью,
Я не могу подставить, чтоб порукой
Тебе служил. Пред Федрою живой
Мне также спор заказан. Ты легко бы
Нашел тогда виновных. А теперь
Хранителем клянусь тебе я клятвы
И матерью-землей, что никогда
Жены твоей не трогал, что ее
Я не желал и что о ней не думал.
И пусть умру, бесславно и покрытый
Позорным именем, ни в море я,
¹⁰³⁰ Ни на земле пускай успокоенья
И мертвый не найду, коль это ложно-
Замучена ли страхом, умерла
От собственной руки она, не знаю
И больше говорить не смею. Но
Неправая из дела вышла чистой,
А чистого и правда не спасла.

К о р и ф е й

Ты опроверг отлично обвиненье,
И клятвою ты истину венчал.

Т е с е й

Ну чем не волхв и не кудесник? Раньше
Срамил отца, а после гнев его
Смирением уступчивым и лживым
¹⁰⁴⁰ Пытается, как маг, заморозить.

И п п о л и т

Я одному, отец, теперь дивлюсь —
Изгнанию. Зачем не смерти ищешь?
Будь на твоём я месте, так обидчик
Казнен бы был за честь моей жены.

Т е с е й

О, это слишком мягко, сын мой. Казни
Немедленной от нас себе не жди.
Преступнику конец поспешный — милость.
Нет, ты, вдали от родины скитаясь,
Вымаливая хлеб, но будешь жить.
¹⁰⁵⁰ Вот должное преступнику возмездье.

И п п о л и т

О, небо! Или срока оправдаться,
Или угла покуда мне не дашь?

Т е с е й

За Понтом бы — когда бы мог, за гранью
Атлантовой. Ты мерзок мне, пойми.

И п п о л и т

Как? Без суда? Без клятвы? Без допроса?
И даже без гаданий — приговор?

Т е с е й

Письмо — твоя улика, и не нужно
Тут жребия. А птицы в небесах
На этот раз меня не занимают.

И п п о л и т

¹⁰⁶⁰ О боги! Уст ужели и теперь
Не разрешите мне? Ведь эта клятва
Мне стоит жизни... Нет... я не хочу...
Ведь этот грех мне не вернул бы веры.

Т е с е й

О лицемер! Ты изведешь меня...
Вон из дому без всяких промедлений!

Ипполит

Куда ж? О, горе! Кто ж откроет дверь
Изгнаннику с таким ярмом позорным?

Тесей

А как узнать? И соблазнитель жен
Иным мужьям бывает милым гостем.

Ипполит

¹⁰⁷⁰ Да кто же я?.. Сжимают горло слезы.
Так низко пасть пред миром, пред тобой...

Тесей

Не поздно ль ты разнежился? Пока
Преступником ты не был — было плакать.

Ипполит

Вы, стены, камни, вы заговорите!
Скажите же ему, что я невинен.

Тесей

Ссылаешься ты тонко на немых
Свидетелей

(показывая на труп)
вот и еще один.

Ипполит

Когда бы сам я встретился с собой,
Над этою бы я заплакал мукой.

Тесей

¹⁰⁸⁰ Да, сам себе ты был всегда кумир;
Родителей бы лучше почитал ты.

Ипполит

О мать моя... О, горькое рождение,
Внебрачное! Не дай бог никому..

Тесея
(*слугам*)

Гей! Взять его. Вы не слышали разве,
Что приговор над ним произнесен?

Ипполит

Беда тому, кто до меня коснется.
(*Тесею.*)

Душа горит, так сам и изгоняй.

Тесея

И сделаю с ослушником. Нимало
Его при том, поверь, не сожалея.
(*Уходит.*)

Ипполит

¹⁰⁹⁰ Да, решено и крепко. Есть ли мука
Сильнее той, когда ты знаешь все
И ничего открыть другим не можешь?
(*К статуе Артемиды.*)

Тебя зову, Латоны дочь, милей
Для сердца нет тебя, о дева, ты
Моих охот и спутница и радость!
Закрытый нам и славный город отчий,
И земли Эрехтея, говорю
И вам прости последнее. И ты
Прости, моя Трезенская равнина,
Для юных сил твоя отрадна гладь —
Ее глаза в последний раз ласкают...
Вы, юности товарищи, привет
Скажите мне и проводите друга...
Что бы отец ни говорил, а вам

¹¹⁰⁰ Уж не найти другого, чище сердцем.
(*Уходит со свитой.*)

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

Строфа I Если я в сердце, как боги велики, помыслю,
Муки смолкают и страх;
Но и желание верить в могучую неба поддержку
Тает, когда о делах и о муках раздумаюсь наших.
Вечно — сегодня одно, а завтра другое...
Жребии смертных, что спицы
¹¹¹⁰ Быстрых колес, там мелькают.

Антистрофа I Я у тебя, о судьба, благодатных даров
бы молила,
Чуждое сердце забот.
Я не хотела бы видеть глубокую сущность творений,
Но и в потемках коснеть не хотела бы я суеверных.
Солнце хочу я встречать веселой улыбкой,
Благословляя сегодня
И уповая на завтра.

Строфа II ¹¹²⁰ Разум мутится, и нет у сердца крылатой
надежды:
Эллады звезда золотая
С неба ее на чужие поля закатилась
Гневною волей отца,—
Глади Трезена родного, от вас,
Дикие чаши, от вас,
Где, золотою звездою венчанный,
¹¹³⁰ Царь с Артемидой за ланью гонялся.

Антистрофа II Брызги с копыт и колес взметая, венетские
кони
Берегом мчатся не будут;
Залы и портик чертога безмолвны, и струны
Лиры, и песни молчат.
Дерева Девы над сочной травой
Уж не украсит венки,
¹¹⁴⁰ Но по тебе не одна, что надежду
В сердце лелеяла дева, вздыхает.

Эпод Дни мои слезами мука
Ипполитова наполнит,
Жизнь не в жизнь нам больше будет.
Мать, зачем его носила?
Иль затем, чтоб сердце гневом
Против бога запылало?

¹¹⁵⁰ Вы ж, три сестры, три Хариты, зачем из отчизны
Нашу безвинную радость из отчего дома берете?

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Приближается вестник.

Корифей

Но вижу я из свиты Ипполита
Идущего сюда. Как мрачен он!

Вестник

Где я царя найду Тесея, жены?
Скажите мне — он во дворце теперь?

Корифей

Он из дворца сейчас сюда выходит.

Показывается Тесей.

Вестник

Тесей, тебе и гражданам твоим,
И в Атике, и из Трезена вести
Несу. Они должны вас потрясти.

Тесей

¹¹⁶⁰ Какие же? Или одно несчастье
Готовится обоим городам?

Вестник

Нет Ипполита больше... Хоть и видит
Он солнце, но минуты сочтены.

Тесе́й

Как умер он? От мести ли супруга,
Чей дом он, как отцовский, осквернил.

Вестник

Его разбили собственные кони, —
Проклятие разбило, что к отцу
Ты обратил, седых морей державцу.

Тесе́й

1170 О, небо! Да, я точно им рожден,
Внимавшим мне из моря Посейдоном.
Но как погиб, скажи мне, этот муж,
Поправший честь и пораженный правдой?

Вестник

Близ берега, где волны набегают
И плещутся морские, лошадей
Мы чистили и плакали — узнали
Мы от людей, что Ипполита, царь,
В изгнание ты отсюда усылаешь,
И здесь уже не жить ему. Пришел
И сам он следом. С нашей песней грустной
Он и свои соединяет слезы.
1180 Без счета их, ровесников, туда
За ним пришло. Тогда, оставив плакать,
Он нам сказал: «Не надо унывать,
Словам отца повиноваться надо.
Живей, рабы, живее запрягайте:
Трезена нет уж боле для меня»,
И загорелось дело — приказать
Он не успел, — уж лошади готовы.

Тут ловко он вскочил на передок
И с ободка схватил проворно вожжи,
Но кобылиц сдержал и, к небесам
1190 Воздевши руки, стал тогда молиться:
«О Зевс, с клеймом злодея жизни вовсе
Не надо мне. Но дай когда-нибудь,
Останусь я в живых иль не останусь,
Чтобы отец мой понял, как он дурно
Со мною поступил». Стрекало он
Затем приняв, кобыл поочередно
Касается. Мы ж около вожжей
У самой побежали колесницы,
Чтоб проводить его. А путь ему
Лежал, Тесей, на Аргос, той дорогой,
Которая ведет на Эпидавр.
Но вот, когда мы выехали в поле
Пустынное, с которого холмы
1200 К Саронскому спускаются заливу,
Какой-то гул подземный, точно гром,
Послышался оттуда отдаленный,
Вселяя страх, и кобылицы вмиг
Насторожились, вытянувши шеи,
А мы вокруг пугливо озирались...
И вот глаза открыли там, где берег
Прибоем волн скалистый убелен,
Огромную волну. Она вздымалась
Горою прямо дивной, постепенно
Застлав от нас Скирона побережье,
И дальний Истм, и даже Эпидавра
1210 От глаз она закрыла скалы. Вот
Еще она раздулась и, сверкая,
Надвинулась и на берег метнулась,
И из нее явилось, на манер
Быка, чудовище. Ущелья следом
Окрестные наполнил дикий рев...
И снова, и ужасней даже будто
Бык заревел. Как выдержать глаза,
Не знаю я, то зрелище сумели?
Мгновенно страх объемлет кобылиц...
Тут опытный возникший, своему

1220 Искусству верный — вожжи наматавши,
Всем корпусом откинулся — гребец
Заносит так весло. Но кобылицы,
Сталь закусив зубами, понесли...
И ни рука возничего, ни дышло,
И ни ярмо их бешеных скачков
Остановить уж не могли. Попытку
Последнюю он сделал на песок
Прибрежный их направить. Но у самой
Чудовище являлось колесницы,
1230 И четверня шарахалась в смятенье
Назад, к высоким скалам — и тогда
Бык молча следовал за колесницей,
И надвигался он все ближе, ближе...
Вот наконец отвесная стена...
Прижата колесница. Колесо
Трещит,— и вдребезги... и опрокинут
Царь с колесницей. Тут смешалось все:
Осей обломки и колес, а царь
Несчастный в узах повлачился тесных
Своих вожжей,— о камни головой
Он бился, и от тела оставались
На остриях камней куски живые.
Тут не своим он голосом кричит:
1240 «Постойте ж вы, постоит, кобылицы!
Не я ли вас у яслей возрастил?
Постойте же и не губите — это
Проклятие отца. О, неужель
Невинному никто и не поможет?»
Отказа бы и не было. Да были
Мы далеко. Уж я не знаю, как
Он пути сбил, но мы едва живого
Его нашли на поле. А от зверя
И кобылиц давно простыл и след.
В ущелиях ли, где ль они исчезли,
Ума не приложу. Хоть я, конечно,
В твоих чертогах царских только конюх,
1250 Но я бы не поверил никогда
Про сына твоего дурному слову,
Пускай бы, сколько есть на свете жен,

Хоть все повесились и писем выше,
Чем Ида, мне наоставляли гору.
Я знаю только, царь, что Ипполит
Невинен и хороший человек.

К о р и ф е й

Увы! Увы! Опять удар, и меткий!
Да, от судьбы, как видно, не уйти.

Т е с е й

Мне пострадавший все же ненавистен,
И сладостны мне были вести мук.
Но я родил его, и узы крови
Священные я помню, потому —
1260 Ни радости, ни горю здесь не место.

В е с т н и к

Но как же быть теперь? Оставить там,
Чтоб из твоей нам, царь, не выйти воли?
Коль смею я советовать, не будь
Ты так жесток, владыка, к мукам сына.

Т е с е й

Сюда его несите... Заглянуть
В глаза ему хочу и волей бога
И этой карой страшной уличить
Хочу его во лжи и злодеянье.
Вестник уходит.

С Т А С И М Ч Е Т В Е Р Т Ы Й

Хор

О Киприда, суровую душу людей
И богов железную волю
Ты, богиня, сгибаешь.

И над черной замлею с тобой,
И над влагой соленой и звучной,
¹²⁷⁰ Как радуга, яркий Эрот
На быстрых крылах пролетает...
И если он бурный полет
На чье-нибудь сердце направит,
То дикое пламя мгновенно
От золота крыльев
Там вспыхнет любви и безумья,
А чары его
И в чаще, и в волнах таимых
Зверей укрощают и всё,
Что дышит в сиянии солнца,
И люди ему
¹²⁸⁰ Покорны. Твоя, о Киприда,
Весь мир наполняет держава.

ЭКСОД

Артемиды появляется в вышине.

Артемиды

Внемли: тебе я говорю,
Сын благородного Эгея,
Тебе, божественная дочь
Латоны. Как ты мог, безумный,
Веселье в сердце ощутить?
Я говорю тебе — судом,
Судом неправым ты убил
Тобой рожденного. Жены
Словами ложными окован,
Неясный грех ты обратил
В мир поразившее злодейство...
¹²⁹⁰ Потемок Тартара теперь
Желай для своего позора,
Иль птицей сделаться желай,
Чтоб ввысь от этой оскверненной
Тобою улететь земли.

Нет больше места для тебя
Средь чистых в этом мире вовсе...
Я свиток зол должна перед тобой
Развить, Тесей, без пользы—лишь печали
Прибавит он, я знаю, но пришла
Я для того, чтоб сын твой честно умер,
Оправданный. И я жены твоей
1300 Любовное должна раскрыть безумье
И, может быть, борьбу. Ее Эрот
Ужалил сердце тайно, и любовью
К царевичу царица запылала:
Богиня так хотела, что для нас,
В невинности отраду находящих,
Особенно бывает ненавистна.
И разумом Киприду одолеть
Пыталася царица, но в ловушку
Кормилицы попалась. Та ее
Царевичу любовь пересказала,
Связав его ужасной клятвой раньше,
Чтоб он молчал. Ее слова твой сын
Отринул, но благочестиво клятвы
Нарушить не дерзнул он, как его
Ни унижал ты здесь. А эту ложь
Оставила царица, умирая,
1310 Боясь улики праведной. А ты,
Ее словам поверив, сына проклял.

Тесей

Увы!..

Артемида

Мучительны слова мои, Тесей,
Но должен ты их молча слушать дальше,
И, царь... тебе еще придется плакать...
Ты помнишь ли, о низкий, что тебе
Три выполнить желания поклялся
Отец, но гибель вражью ты презрел —
Одно из них направил против сына...
Не изменил обету царь морей:

1320 Исполнил свято он твое желанье.
Ты перед ним и ты передо мной
Единственный виновник, потому что
Ты не искал свидетелей, гаданьем
Ты пренебрег, улик не разобрал
И, времени для истины жалея,
С поспешностью преступною своей
Божественным сгубил проклятьем сына.

Тесей

О, дай мне умереть...

Артемида

Ты согрешил,
Но и тебе возможно оправданье.
Киприды здесь желанья и гнев
Слились, Тесей. А меж богов обычай:
Наперекор друг другу не идти.
Мы в сторону отходим, если бог
1330 Горячие желанья разливает.
О, если бы не страх, что оскорблю
Я Зевса, как хранителя законов,
Иль думаешь, я бы подъяла стыд,
Любимого из смертных уступая
Богам земли? Твоя вина, Тесей,
Неведеньем ослаблена и тем,
Что воли злой ты не имел; с собою
От правды ключ царица унесла,
А смерть ее твой помутила разум...
Всех тяжелей тебе, конечно, царь,
Но скорбь и я с тобой делю. Печалит
1340 И нас людей благочестивых смерть,
И только злых мы с корнем вырвать рады.

Рабы вносят ложе с Ипполитом.

К о р и ф е й

Уж вот он... О, горький... Меж локонов череп,
В обрывках одежды цветущее тело
Разбито, истерзано. Тяжкая доля!
Два траура в доме! Два траура в доме!

И п п о л и т

О, смерть...
Из уст нечестивых неправда проклятий...
Что сделал ты с сыном, отец?
¹³⁵⁰ О, горе! О, горе, о, смерть!
Мне череп пронзили безумные боли.
В мозгу моем жало — вонзится, и выйдет,
И снова вонзится... Минуту покоя,
Минуту покоя пожертвуй, змея!
Ты, ад колесницы. Не вас ли я сам
И ростил, и холил давно, кобылицы?..
Вы рвали меня, вы, терзая, убили...
Ох, тише! Богами молю вас, рабы,
Касайтесь нежней до избитого тела:
¹³⁶⁰ Я — рана сплошная. Кто справа?
Не вижу. Тихонько берите
И, шаг умеряя, вперед подвигайте
Забитого небом, кого и отец
В греховном безумии проклял.
О, призри же, Зевс, о, призри с небес.
Богов я всегда почитал — я невинно
И чисто я жил, если кто на земле
Невинно живет. Но в корень моя
Загублена жизнь. И могилы
Я слышу дыханье. И даром
Страдал я и набожен был меж людей.
¹³⁷⁰ Ой-ой!

Увы мне... Опять... Эти боли
Впиваются. Жалят.
Оставьте ж меня!
Ты, черная, сжался, возьми нас,
Иль, люди, добейте хоть вы. Нет мочи!
И режущей стали
Удара я жду, точно ласки...

1380

О, злое проклятье отца!
Запятнанных предков, старинных,
Но крови единой — грехи,
Грехи меня губят... возмездье
Растет и покоя не знает...
Но отчего ж надо мной разразился
Гнев этот старый?
Над чистым, невинным, зачем он
Так тешится злобно? Увы мне!
О, что же мне делать? От мук
Страшных куда же укроюсь?
Ты, черная сила Аида, несчастного тихой,
Тихой дремотой обвей.

Артемида

1390

О, сколько мук, о муж, великим сердцем
Загубленный, я вижу над тобой...

Ипполит

А...
Волшебное благоуханье! В муках
Ты льешься в грудь... и будто легче мне...
Ты здесь со мной, со мною, Артемида?

Артемида

Она с тобой, любимый, бедный друг.

Ипполит

Владычица, ты видишь Ипполита?

Артемида

Из смертных глаз бы слезы полились.

Ипполит

Товарищ твой и спутник умирает.

Артемида

Но он умрет в лучах моей любви.

Ипполит

Возница твой... твоих лугов хранитель...

Артемида

¹⁴⁰⁰ Кипридою коварной унесен.

Ипполит

О, я познал ее в дыханье смерти.

Артемида

Простить тебе богиня не могла
Ни чистоты, ни алтарей забвенья.

Ипполит

Теперь мне все понятно: не одну,
А целых три взяла Киприда жертвы.

Артемида

Ты, твой отец и Федра, целых три

Ипполит

Да, и отца судьба достойна плача.

Артемида

Его коварно демон обманул.

Ипполит

Твое, отец, жестоко испытанье.

Т е с е й

Жестоко так, что адом стал и свет.

И п п о л и т

Тебе больней, чем мне, твоя ошибка.

Т е с е й

¹⁴¹⁰ О, если бы тебя мне заменить...

И п п о л и т

То горький был подарок Посейдона.

Т е с е й

Когда бы мог вернуть его Тесей.

И п п о л и т

Тогда бы гнев его со мной покончил...

Т е с е й

Затмение, ужасный дар богов...

И п п о л и т

Увы! Увы!

Их наши-то проклятья не достигнут...

А р т е м и д а

Оставь богов. Иль думаешь, что гнев,
Который до могильной ночи сердце
Великое и чистое терзал,

¹⁴²⁰ Я отомщу одной из стрел моих,
Которые не вылетают даром...

Меж смертными стрела моя найдет,
Кто ей милей других. Тебя же, бедный,
О лучший друг, в Трезене отличу
Я честью высокой. Перед свадьбой
Пусть каждая девица дар волос
Тебе несет. И этот в даль немую
Обычай перейдет веков. И в вечность
Сам в пении девичьих чистых уст
Ты перейдешь. И как тебя любила,
1430 Не позабудут, Федра... Царь Тесей,
Поди сюда, и сына обойми,
И поцелуй его. Чужою волей
Ты умертвил его. И дивно ль вам
Грешить, когда того желают боги?..
Ты ж, Ипполит, я и тебя прошу
Гнев на отца оставить. Ведь таков
Был твой удел. Простимся. Взор небесный
Не должен видеть смерти, и глаза
Туманит нам холодное дыханье.
А черная уж над тобой... я вижу...

И п п о л и т

1440 Будь счастлива, блаженная, и ты
Там, в голубом эфире... Ты любила
Меня и долго, но легко оставишь...
Отцу, как ты велела, я простил...
Я слов твоих не преступал и раньше.

Артемида исчезает.

Но на глаза спадает мрак. Отец,
Возьми меня, приподними немного.

Т е с е й

Дитя мое! Не добивай отца.

И п п о л и т

Смерть!.. Вот они, подземные ворота!

Т е с е й

Под бременем злодейства не покинь.

И п п о л и т

О, я тебя, отец, освобождаю...

Т е с е й

¹⁴⁵⁰ Как? Этот груз с меня снимаешь? Весь?..

И п п о л и т

Да, девственной клянусь я Артемидой.

Т е с е й

О лучший сын! О благородный сын!

И п п о л и т

¹⁴⁵⁵ Дай бог таких тебе, отец, законных.

Т е с е й

¹⁴⁵⁴ И потерять такое сердце... О...

И п п о л и т

¹⁴⁵³ Прощай, отец... Прости меня, мой милый.

Т е с е й

¹⁴⁵⁶ Ты выдержишь... Ты одолеешь смерть.

И п п о л и т

Я выдержал... я уж в объятьях смерти.
Отец... скорее пеплос на лицо...

Тесей

О, славные афинские пределы,
¹⁴⁶⁰ И ты, Пелопоннес! Кого сейчас
Лишиться вы... А мне, увы! Киприда
Страдания оставила клеймо.

Рабы уносят Ипполита. За ними уходит Тесей.

Хор

(покидая оркестру)

Этот траур двойной и неожиданный...
Лейтесь слезы под веслами скорби,
И далеко, далеко звучи
Весть о горе великом царей!